

Краткое содержание:

Исход идиотских действий Цзинь Цзысюня разворачивается грандиозным образом. Не Хуайсан ждал этого момента — у него всё подготовлено.

— АААРРГГГГГ...

Вэнь Цин проснулась от ужасающего, наполненного болью крика, сердце подскочило к горлу.

— Вэй Усянь, — выдохнула она, слишком быстро сев, голова закружилась. — Вэй Усянь!

Та картина, что открылась её глазам, когда зрение, наконец, прояснилось, была совсем не той, что она ожидала увидеть.

Лань Ванцзи, и только Лань Ванцзи, лежал на кровати, его левая рука свободно свисала с края, больше не связанная тонкой полоской ткани.

— Что? Где... — Целительница оглядела комнату, и обнаружила Вэй Усяня у окна. — Как ты туда попал?

Кровь растекалась вокруг лежащего на полу демонического заклинателя большой тёмной лужей. Не его, поняла Вэнь Цин и вздрогнула: кровь, словно живая, медленно ползла по кругу вокруг тела демонического заклинателя. А чуть поодаль были разбросаны какие-то бесформенные куски.

— Что за...?

Целительница встала и тряхнула головой, избавляясь от остатков сна. Она, должно быть, неправильно разглядела.

Но сцена и с высоты её роста осталась прежней.

Тело. Человеческое. Едва узнаваемое как таковое, развалилось (в буквальном смысле, Вэнь Цин поморщилась) рядом с Вэй Усянем, прямо под открытым окном.

Вокруг мертвеца клубились вихри иссиня-чёрной энергии, и целительницу накрыло тошнотворное осознание того, что кто-то — очень мёртвый кто-то — только что пытался похитить Вэй Усяня. Кто-то, кто не верил.

Желудок сжался от поднимающейся желчи, приторный запах крови и смерти наполнил воздух. Ноги целительницы задрожали. Отступив назад, она наткнулась на край своей кровати и тяжело опустилась на матрас. Взгляд её широко раскрытых глаз никак не желал отрываться от ужаса, осквернившего Комнату Исцеляющего Лотоса.

Иссиня-чёрная энергия сердито кружилась в воздухе, и Вэнь Цин боялась даже помыслить о том, какое бедствие может постичь Цинхэ прямо сейчас. А где-то на задворках её сознания вертелся вопрос: был ли это конец, если глупость уже мёртвого похитителя решила судьбу мира совершенствования.

Однако большая часть её внимания сосредоточилась на видимых щупальцах энергии Слияния, которые распространялись, защищая Вэй Усяня и Лань Ванцзи, и даже медленно приближались к ней самой.

Целительница не могла бежать, даже если бы её тело подчинилось. Куда она могла пойти? Если они не смогут найти способ успокоить смертоносную силу Сливающейся Пары, бежать будет некуда.

Дверь с грохотом распахнулась, и один из заклинателей Ордена Не ворвался в комнату. Сделав несколько шагов, он остановился и закрыл лицо ладонью, спасаясь от запаха, обрушившегося на него. За его спиной замер мужчина в штатском, возможно, слуга. Его глаза на мгновение расширились, а потом он развернулся и выбежал из комнаты. Если бы он выказал страх, Вэнь Цин могла бы счесть уместным «бегство», но это был не страх, а скорее решимость — она понадеялась, что молодой человек обратится за помощью.

Впрочем, времени, чтобы обдумать странное событие, ей не дали: юный заклинатель Не (ученик?) привлёк ее внимание.

— Целительница Цин, — пискнул он. — Что...

— Иди и приведи Лань Сичэня и Цзян Ваньиня! — сумела выдавить из себя Вэнь Цин. Если сейчас кто-то и мог помочь, так это только они. — Поторопись. Не... не подходи ближе.

Объединённая энергия Сливающейся Пары пока не тянула свои щупальца к незваному гостю, и Вэнь Цин не собиралась ждать, когда это произойдёт, особенно, если кто-то, кроме братьев, попытается прикоснуться к Паре.

— Это... — начал юный заклинатель.

— Иди! Сейчас!

Отчаяние в голосе целительницы заставило молодого человека в спешке покинуть комнату, и Вэнь Цин глубоко вздохнула, пытаясь игнорировать железный привкус крови на языке и запах

смерти, проникающий в нос.

Что произошло? Кто это сделал? Почему?

Если бы только ответы приходили так же быстро, как и растекающаяся по полу кровь, но она боялась, что всё будет не так просто.

* * *

Не Хуайсан с коробкой в руках бросился к главному залу.

— Молодой господин Не, у меня новости!

Голос Суна, одного из его личных слуг и информаторов в Цинхэ, звучал глухо и сдавленно. За ним следовал Фэн — что было достаточно серьёзно, раз оба появились здесь, игнорируя его предыдущий приказ.

— Быстрее, у нас мало времени! — Хуайсан жестом пригласил обоих мужчин присоединиться к нему и немного замедлил шаг, чтобы им было легче говорить.

— Цзинь Цзысюнь, или, как я подозреваю, это Цзинь Цзысюнь, мёртв в Комнате Исцеляющего Лотоса. — Ну, это было не то, что Не Хуайсан ожидал услышать. Он остановился, жестом приглашая Суна продолжать. — Я прибыл сразу за одним из патрульных. Вэй Усянь лежал под окном, ещё живой. Лань Ванцзи оставался на кровати. А рядом с Вэй Усянем лежали куски тела.

Глаза Не Хуайсана расширились.

— Цзинь Цзысюнь не пытался убить его прямо в Комнате Исцеляющего Лотоса? — пробормотал он себе под нос. — Похоже, мы остаёмся в живых лишь благодаря маленьким чудесам. Глупость одного человека — это всё, что позволяет нам дышать. — Он посмотрел на своего информатора. — А целительница Цин?

— Жива и обеспокоена. Она послала охрану за Цзян Ваньинем и Лань Сичэнем. Я полагаю, её физическое состояние не позволяет ей перемещать их самой. — Сун выглядел обеспокоенным. — Если это тело Цзинь Цзысюня, молодой господин Не, это серьёзно. Цзинь Гуаншань не мог не знать, что делает его племянник.

Улыбка молодого господина Не вызвала в воображении образы боли.

— О, он более чем в курсе. Будь готов, Сун, к очень долгой и утомительной политической битве.

Информатор хмыкнул:

— Вы, должно быть, с нетерпением ждёте этого, молодой господин Не. Мне следует приготовить комнаты?

— Они могут понадобиться, но ты должен отказаться от любых удобств в них. Цзинь Гуаншань может быть главой Ордена, но он не в Ланьлине, и он нарушил правила Цинхэ Не. Ему не понадобится изысканная роскошь к которой он привык. — Не Хуайсан кивнул, сверкая глазами. — Сообщите об этом и остальным моим людям. И обыщите все комнаты, отведённые Ордену Цзинь. Не спешите. Время есть, они ещё долго не вернутся в свои покои.

— Конечно, молодой господин Не.

Сун и Фэн поклонились и, развернувшись, резво побежали прочь.

Хуайсан же направился в главный зал, его глаза светились предвкушением. Цзинь Гуаншань уже некоторое время был занозой в его боку, а с возведением незаконнорожденного сына в ранг законного, наследник Не обнаружил, что его люди в Ланьлине уничтожаются гораздо быстрее, чем он ожидал — в последние дни в городе остались и вовсе только его книжные сплетники. Теперь у него были они оба в его доме и доказательство причастности Цзинь Гуаншаня к покушению на раненого заклинателя под защитой Не.

Ему пришлось воздержаться от хихиканья, когда он скользнул в главный зал через боковой вход - взбудораженный заклинатель, о котором говорила Сун, только что вбежал через парадные двери.

* * *

— Глава Ордена Цзян! Глава Ордена Лань! Пожалуйста, что-то случилось, пожалуйста, вам нужно идти!

Вздохмаченный, задыхающийся и ужасно паникующий молодой заклинатель, вероятно только недавно получивший звание старшего ученика, ввалился в столовую, отчаянно скользя глазами по лицам собравшихся.

— В чём дело, ученик Ли? — прорычал Не Минцзюэ, поднимаясь на ноги. — Что случилось?

— Комната Исцеляющего Лотоса.... там так много крови. Целительница Цин, она сказала, что Цзян Ваньинь и Лань Сичэнь, то есть, глава Ордена Цзян и глава Ордена Лань, они должны прийти. Я не... я не знаю, что случилось. Раздался ужасный крик.

Ученик ещё не закончил говорить, а Лань Сичэнь и Цзян Чэн уже вскочили на ноги с мечами в руках и, обогнув юного ученика, бросились к дверям.

— Кровь, ученик Ли? - требовательно спросил Не Минцзюэ. — Чья кровь?

Юный Ли вздрогнул:

— Не знаю... Но её так много, Чифэн-цзунь. Я не могу сказать.

— Это была их кровь?

Ученик Ли покачал головой.

— Нет— нет, они... это не их. — Он вздрогнул и прикрыл глаза. - Там лежало тело. На полу у открытого окна. Оно было... оно было разорвано на куски, — прошептал юноша. - На куски, Чифэн-цзунь. — Его голос зазвучал отрывисто и испуганно. — Целительница Цин, она кричала на меня.

Не Минцзюэ оглядел комнату, его мысли лихорадочно кружились, пока он пытался определить, кого из заклинателей не хватает в зале.

— Глава Ордена Цзинь, ты и твои люди...

— Я разберусь с ними.

Не Минцзюэ обернулся на этот голос и увидел своего младшего брата, стоящего у бокового входа. В руках Хуайсан держал коробку и какой-то необычный веер, которого он не узнал, а его глаза странно блестели в свете множества свечей, освещающих главный зал.

— Мне нужно... кое-что обсудить с главой Ордена Цзинь.

Этот приторно-сладкий тон в голосе наследника Не заставил даже Не Минцзюэ нервничать.

— Хуайсан, сейчас не время для...

— Не волнуйся, старший брат, они никуда не денутся. На самом деле, я бы предпочёл, чтобы они оставались здесь, в главном зале. Здесь гораздо больше... места. — Он с громким щелчком закрыл веер, и Не Минцзюэ внезапно вспомнил, что его младший брат далеко не беспомощен. - А вот все остальные должны пока вернуться в свои покои. Я действительно предпочел бы, чтобы остались только представители Ордена Цзинь. Нам не стоит... запутывать ситуацию ненужными зрителями.

Значит, больше никто здесь не был замешан, сделал вывод Не Минцзюэ и кивнул:

— Отлично. — Он снова повернулся к заклинателям в зале, отметив любопытные взгляды на себя, и нервные — на его брата. — Вы слышали его. Цзини остаются здесь. Я вижу, что один из Ваших людей потерялся, глава Цзинь, даже не отрицайте этого. Остальных же сопроводят обратно в ваши апартаменты.

— Вы не можете держать нас здесь, как в тюрьме! — в ярости воскликнул Цзинь Гуаншань.

Не Хуайсан выплыл на середину зала с коробкой в руках:

— Глава Ордена Цзинь, у меня есть кое-какая интересная информация о Вашей недавней деятельности, которую я хотел бы с Вами обсудить. На самом деле, Ваша жена тоже хотела бы узнать о Ваших похождениях, поскольку, похоже, Вы тайно встречались с Цзинь Цзысюнем вместо того, чтобы выполнять свои семейные обязанности. Кстати, где он? Я... я не вижу его здесь. Может быть, он оказался в отчаянном положении? Он должен извиниться передо мной за повреждение книги, которую я одолжил госпоже Цзинь, и я бы не хотел, чтобы он пропустил такое важное проявление раскаяния. — Молодой господин Не звучал почти беззаботно, если бы не ритмичное металлическое постукивание его веера по деревянному ящику, зловещая искривленная улыбка и суровый взгляд в его тёмных глазах.

Прошло мгновение, затем два. Не Минцзюэ никогда по-настоящему не видел, чтобы Цзинь Гуаншань не мог подобрать слов. Он посмотрел на своего брата, задаваясь вопросом, что именно было у Хуайсана в этой коробке, и что он только что сказал между строк.

— Я вернусь, как только оценю ситуацию, Хуайсан. Не... никого не убивай, — выдал он напоследок, не зная, что ещё сказать: он пока ещё был не совсем знаком с мстительной и подлой стороной своего брата.

— Я бы никогда не стал, старший брат. Слишком много времени уходит на то, чтобы убрать беспорядок, а я только что закончил этот веер. — Он держал упомянутый веер так, что отблеск свечей золотом сверкал на его металлическом каркасе.

Не Минцзюэ оглядел притихших Цзиней и, решив, что его брат достаточно их запугал, направился к дверям, жестом приказав дюжине своих охранников оставаться в зале.

Быстрым шагом он следовал по стопам Лань Сичэня и Цзян Чэна, изо всех сил пытаясь унять взволнованный разум.

Кто-то сотворил немыслимое и дорого заплатил за свою ошибку.

* * *

Расстояние от главного зала до Комнаты Исцеляющего Лотоса нужно сократить, подумал Цзян Чэн, и по его венам пробежала жгучая волна страха. Что же всё-таки произошло? Они

отсутствовали всего полсвечи, что случилось за такое короткое время?

Дверь всё ещё была распахнута, предположительно из-за того, что ученик Ли позабыл её закрыть, когда бросился за ними.

Сначала на них обрушилась вонь, с которой они оба были хорошо знакомы. Смерть посетила их, оставив после себя приторный липко-сладкий след с привкусом железа.

Оба заклинателя сразу почувствовали облегчение, увидев Вэй Усяня и Лань Ванцзи целыми, а не источниками запаха, хотя Вэй Усянь был весь в багровых брызгах и почти лежал в образовавшейся луже крови.

У тела под окном были руки, ноги и туловище, это всё, что они могли сказать. Большинство из тех признаков, по которым можно было опознавать человека, отсутствовали, жестоко стёртые тем, что напало на него.

— Все боги, — прошипел Лань Сичэнь себе под нос, глядя на разбросанные по полу конечности. — Они сделали это.

Одной рукой он опёрся о дверной косяк, а другую поднёс к лицу, чтобы прикрыть нос, когда отпрянул от ужасающей сцены.

— Что? — Цзян Чэн моргнул, уверенный, что ослышался. — Они... как?

— Посмотри на них! Посмотри на их энергию! Вэй Усянь находится почти у окна и лежит на полу, как он мог попасть туда, если бы кто-то его не сдвинул? Никто здесь не был бы настолько глуп, чтобы тронуть любого из них, — ответил Лань Сичэнь, сжимая пальцами дверной косяк так сильно, что дерево начало деформироваться. — Кто-то пытался похитить Вэй Усяня и заплатился за это.

Цзян Чэн сглотнул, наконец-то оторвав взгляд от запёкшейся крови, чтобы увидеть то, что почти сразу увидел Лань Сичэнь. Иссиня-чёрная энергия обвилась вокруг Вэй Усяня и Лань Ванцзи, почти лаская их. Объединяя Пару вместе, даже если они не соприкасались, образуя прочные, утолщающиеся связи между ними.

— Можешь... можешь переложить Вэй Усяня обратно на койку? — тихий голос пробился сквозь недоверие Цзян Чэна. — Поскорее, пожалуйста, пока ещё что-нибудь не случилось.

Вэнь Цин сидела на своей кровати с широко раскрытыми, полными страха глазами, ленивый водоворот той же иссиня-чёрной энергии кружил вокруг её ног, не касаясь, но явно наблюдая за её действиями. Руки целительницы беспомощно лежали на коленях, а забинтованные пальцы слегка подрагивали, как будто им хотелось сжать что-нибудь в утешении.

— Да, конечно. Ваньинь, пойдём, нам нужно перенести твоего брата.

— Но... кровь...

— Подождёт, пока мы не разберемся, что случилось. Они всё ещё связаны.

Это было всё, что потребовалось, чтобы подтолкнуть главу Ордена Цзян к действию. Переступая через лужи, он поспешил к скрюченному телу своего брата и осторожно поднял его на руки.

— Я здесь, чтобы помочь, — пробормотал он энергии, которая текла вокруг него. — Я здесь, чтобы помочь.

Щупальца не коснулись его, поэтому Цзян Чэн предположил, что сила услышала его или узнала.

Он не осмелился двинуть Вэй Усяня ни в каком другом направлении, кроме как к Лань Ванцзи, и, подойдя к кровати, бережно уложил слишком лёгкое тело брата на простыни. Лань Сичэнь оторвал полоску ткани от подола своей мантии и быстро связал ею руки Сливающейся Пары.

С почти слышимым вздохом иссиня-чёрная энергия скользнула обратно к Вэй Усяню и Лань Ванцзи и стремительно погрузилась в тонкие узоры на их коже, которые единожды ярко вспыхнули, прежде чем вернулись в своё почти невидимое состояние.

В тот момент, когда энергия исчезла, Вэнь Цин тяжело вздохнула, и облегчение растеклось по её венам.

— Что, чёрт возьми, случилось? — спросил Цзян Чэн. — Что... кто это?

Вэнь Цин покачала головой:

— Я не знаю. Всё, что я услышала, был крик. Я потеряла сознание. Это... я не видела, что произошло. — Она обхватила себя руками. — Я не знаю, кто пытался похитить Вэй Усяня, но далеко он не продвинулся.

Лань Сичэнь закрыл глаза и прижал руку ко лбу.

— После этого их статус не останется секретом, — тоскливо произнёс он. — Это член Ордена Цзинь.

Цзян Чэн обернулся, чтобы взглянуть на тело, на которое он старался не смотреть.

— Как... — начал он, но сглотнул и замолчал.

Там, на изуродованном до неузнаваемости лице, оставался крохотный островок необъяснимо чистой кожи, на котором красовалась красная точка, определяющая высокопоставленного члена Ордена Цзинь.

— Цзинь Гуаншань никогда не признает, что знал о покушении, — заметила Вэнь Цин. — А без возможности идентифицировать останки...

— Только семь членов Ордена Цзинь находятся здесь, в Цинхэ. Нам нужно только выяснить, кто пропал, — спокойно проговорил Лань Сичэнь. — Если это один из тех, кто прибыл с главой Ордена Цзинь, он не сможет всё отрицать.

Цзян Чэн тихо зарычал, но появление Не Минцзюэ предотвратило любые его комментарии.

— Что случилось? — Жёсткое требование о предоставлении информации закончилось на слабой ноте, когда глава Ордена осмотрел комнату, кровь и тело. — Что...

— Кто-то пытался похитить Вэй Усяня. Они потерпели неудачу, — лаконично ответил Лань Сичэнь.

Не Минцзюэ тяжело сглотнул.

— Я заберу тело для опознания, — решительно заявил он. — И пришлю кого-нибудь, чтобы... убраться.

Кровь пропитала половицы, но если бы их быстро вымыли, пол ещё можно было сохранить. С другой стороны, подушки, стулья и прочее придётся заменить.

— Было бы неплохо найти таз и отмыть Вэй Усяня, — добавила Вэнь Цин. — Он... — Целительница осеклась и беспомощно махнула рукой.

Не Минцзюэ кивнул.

— Я позабочусь, чтобы кто-нибудь принёс воды, — сказал он всё ещё приглушённым голосом, пока обдумывал ситуацию. — Кажется, мы узнали, что произойдёт, если кто-то пожелает кому-то из них зла, — прокомментировал он, страх и благоговение переплетались в его словах.

Цзян Чэн поморщился.

— Мы не сможем держать это в секрете, — сказал он в тишине. — Это... кто бы это ни был, он

из Ордена Цзинь. Цзинь Гуаншань не будет молчать, как только узнает.

— Хуайсан уже... занимается ими. Он держит их в главном зале. — Не Минцзюэ нахмурился. — Если это тот, о ком я думаю и на кого намекнул Хуайсан, то это Цзинь Цзысюнь.

— Если это действительно так, то это будет кошмар, — простонал Цзян Чэн.

— Он сам пришёл сюда, — заметила Вэнь Цин. — Эта территория была закрыта для них. Все это знали. — Она шагнула вперёд и расправила плечи. — Мы... они не могут нести ответственность за действия того, кто отказался следовать изложенным Вами правилам, глава Ордена Не. — Целительница очень старательно не смотрела на мертвеца.

— Я уверен, что Цзинь Гуаншань отнесётся разумно к тому, что одного из его заклинателей разорвали на куски. — Не Минцзюэ фыркнул, на его лице боролись гнев и разочарование. — Зачем им похищать Вэй Усяня? Почему бы просто не убить его здесь?

Цзян Чэн глубоко вздохнул, сдерживая страх и ярость в голосе.

— Давайте будем благодарны, что он был идиотом и этого не сделал, — коротко сказал он. — Иначе мы бы здесь не стояли.

— Как они? — спросил Лань Сичэнь, повернувшись к Вэнь Цин. — Эта вспышка всё ухудшила?

Вэнь Цин удивился этому вопросу.

— Я не проверяла, — призналась она. — Просто позволь мне... — Она подошла к кровати, опустилась на колени рядом с Лань Ванцзи, прижала руку к его груди и в замешательстве нахмурилась. Затем целительница быстро проверила Вэй Усяня. — Это не имеет смысла, — пробормотала она. — Абсолютно никакого смысла.

— Что такое? В чём дело?

— Им... лучше, — ошеломленно произнесла Вэнь Цин. — Явно лучше. Разрывы вдоль их меридианов начинают заживать без моего непосредственного участия. Медленно, но раньше они не заживали вовсе. — Она покачала головой и нахмурилась. — Я не понимаю.

Не Минцзюэ поднял бровь.

— Инстинкт самосохранения, — предположил он. — Такой резкий разрыв связи и угроза жизни половине Пары могли стимулировать их внутреннее исцеление.

Вэнь Цин вздохнула:

— Утром ещё раз проверю. Возможно, Вы правы. — Она посмотрела на кровь на своей ладони и, вздрогнув, перевела взгляд на растерзанное тело. — Давайте... давайте сначала разберёмся с ситуацией здесь. Пока им ничего не угрожает, но мы не можем оставлять труп в одной комнате с двумя тяжелоранеными.

Слова целительницы подтолкнуло их к действию. Не Минцзюэ призвал трёх своих учеников с крепкими желудками, чтобы они вынесли тело. А вскоре в Комнате Исцеляющего Лотоса появилась дородная пожилая женщина во главе полудюжины слуг. Оглядев залитый кровью пол, она и глазом не моргнула, а лишь спокойно произнесла:

— Мы немедленно всё приберём, глава Ордена.

— Уберите всё, что можно полностью очистить, замените то, что нельзя. И принесите большой таз с тёплой водой и мыло, — распорядился Не Минцзюэ, и женщина поклонилась:

— Конечно. — Она хлопнула в ладоши, и слуги бросились выполнять приказы главы.

Кусок за куском окровавленное тело переместили с пола на носилки, а затем покрыли его чёрной драпировкой, скрывая пятна крови за темнотой ткани.

— Отнеси это моему личному врачу. Пусть попытается опознать его, насколько это возможно. Обо всём, что касается его личности, немедленно докладывать мне.

— Да, Чифэн-цзунь, — хором ответили ученики и покинули комнату, а слуги незамедлительно принялись оттирать пол, стены и мебель, смывая любые свидетельства недавней смерти.

— Если это тело — Цзинь Цзысюнь, будешь ли ты выдвигать обвинение Цзинь Гуаншаню? — спросил Лань Сичэнь.

— Если он этого не сделает, это сделаю я! — с горячностью заявил Цзян Чэн. — Посметь напасть на кого-то на...

— Прибереги свой гнев до лучших времен, Цзян Ваньинь. Лучше иди и успокой свою сестру, я уверен, что она уже слышала о нападении. И принеси чистую одежду для себя, Сичэня и своего брата. — Не Минцзюэ с пониманием взглянул на разъярённого главу Ордена Цзян. — Как я уже сказал, этим делом занимается Хуайсан. У него есть какие-то доказательства, которым он не удосужился со мной поделиться, но он так уверенно угрожал этому главе-идиоту, что этого оказалось достаточно, чтобы напугать Цзинь Гуаншаня.

Цзян Чэн моргнул.

— Не-сюн напугал Цзинь Гуаншаня? - уточнил он.

— Веер с лезвиями, несколько тонких угроз и намёки на то, что его жена является осведомителем, — довольно сильный способ напугать мужчину, — отметил Не Минцзюэ, наконец, собрав воедино то, о чём его брат так небрежно говорил ранее.

Лань Сичэнь не смог сдержать смех.

— Твой брат гораздо страшнее, чем ты когда-либо о нём думал, — сказал он, сверкая глазами. — Ты расскажешь нам подробности?

— Конечно. Хотя потребуется нечто большее, чем просто Хуайсан, заставляющий Цзинь Гуаншаня подчиниться. Он глава Ордена и обладает соответствующей силой. Даже Хуайсана будет недостаточно, чтобы добиться последствий.

Цзян Чэн зарычал:

— Тогда я сам могу заняться некоторыми последствиями! - Цзидянь вспыхнул на его запястье, и он направился к двери, но Лань Сичэнь остановил разъярённого главу Цзян, положив ладонь на его плечо.

— Цзинь Гуаншаню это не сойдёт с рук, — твёрдо проговорил, в его глазах плескался гнев. — Не думаю, что он уйдёт от ответственности, Ваньинь. Уверен, у молодого господина Не достаточно доказательств против него, и я пошлю за своим дядей. Он сможет беспристрастно оценить ситуацию.

Не Минцзюэ приподнял бровь:

— С участием его племянника, правда?

— Я не сообщил ему о ситуации здесь, и приказал всем заклинателя Лань также сохранять всё в секрете от него. Мне нужно, чтобы он держал Гусу в стабильном состоянии, пока Орден восстанавливается. Он не узнает, о ком я говорю из моего письма. - Лань Сичэнь на мгновение сделал паузу и нахмурил лоб. — Его познания в истории Слившихся Пар самые большие среди ныне живущих, и у него есть несколько исторических текстов на эту тему. Его статус также безупречен, даже Цзинь Гуаншань не может посягать на его чувство справедливости.

— Хорошо. Как быстро он сможет добраться сюда?

— Если письмо дойдёт до него вовремя, он сможет прийти до конца недели. Он не так молод, как когда-то, но он всё ещё совершенствующийся.

— Ясно. Я поговорю с Цзинь Цзысюанем, посмотрим, сможет ли он вызвать того исследователя, что приходил раньше. — Он взглянул на Вэнь Цин. — Он очень хорошо разбирается в течении энергий, узорах и талисманах. Возможно, он сможет помочь Вам понять, что именно здесь произошло.

Целительница глубоко вздохнула и кивнула:

— Было бы здорово. Спасибо, Чифэн-цзунь. — Вэнь Цин поклонилась, её руки подрагивали, когда она сжимала юбки. — Я буду держать Вас в курсе их состояния.

Удовлетворённо кивнув, Не Минцзюэ ещё раз взглянул на ярко-красную кровь, размазанную по груди Вэй Усяня, а потом повернулся к двери, и та, словно по-волшебству, скользнула в сторону.

Слуги втащили в комнату несколько вёдер, чтобы начисто вымыть пол, а ещё двое внесли большой таз с дымящейся водой и несколько полотенец, как и просила Вэнь Цин.

Целительница кивнула в знак благодарности, затем вздохнула, глядя на свои руки.

— Сичэнь, не мог бы ты сходить за моим братом и целительницей Туо? Боюсь, я не могу...

Лань Сичэнь кивнул, и мягкая улыбка промелькнула на его лице:

— Конечно. Я скоро вернусь с ними. — Он посмотрел на целительницу и, немного помедлив, чуть качнулся в её сторону: — С тобой всё в порядке?

Вэнь Цин вздохнула, лёгкая, но искренняя улыбка изогнула её губы:

— Сейчас я в полном порядке, Сичэнь.

Глава Лань решительно кивнул, ещё немного поколебался, и отправился за её братом и главной целительницей Цинхэ.

* * *

Не Хуайсан подождал, пока его старший брат уйдёт, а затем повернулся и поднял бровь на Цзинь Гуаншаня. Он махнул рукой за спину — он видел, как появился Фэн, как раз в тот момент, когда Лань Сичэнь и Цзян Ваньинь выходили из зала, — и услышал тихий шёпот согласия.

Через несколько мгновений охранники начали меняться. Он доверял большинству из тех, кто

находился в Цинхэ, они эффективно справлялись со своими задачами в соответствии со стандартами, установленными для них его братом, но сегодня у него была другая потребность. Ему нужны были те охранники, которым он мог доверять безоговорочно, и которых мастер шпионажа, по его просьбе, тренировал для этой конкретной ситуации.

Цзинь Гуаншань быстро заметил перемену и начал ёрзать, с подозрением глядя на Не Хуайсана и сжимая руки, чтобы не потянуться за оружием — умный человек.

— Что это значит? — начал он, пытаясь командовать, но едва справляясь с беспокойством.

— Охранники не должны лишаться регулярного отдыха только потому, что мы их используем. Не тогда, когда есть много других, хорошо отдохнувших. Я бы предпочёл не истощать энергию моих людей без необходимости, — ответил Не Хуайсан, острый взгляд которого был диаметрально противоположен его спокойному тону. — Пока мы не пришли к полному... пониманию ситуации, я боюсь, что они понадобятся.

— Ты смеешь держать меня взаперти?

Улыбка Не Хуайсана не коснулась его глаз.

— О, запереть — это меньшее, на что я мог отважиться, глава Ордена Цзинь, — проговорил он почти рассеянно и распахнул веер плавным, отработанным движением; его глаза сияли. — Я имею в виду, что из всех мест, куда Вы могли бы отправиться для осуществления своих маленьких замыслов, кража книг у госпожи Цзинь, мне в голову не приходила. На самом деле, если бы я не был полностью осведомлён о том, кому я одолжил свои книги, я бы подумал, что Вы такой же энтузиаст романтических приключений. — Тяжёлая стальная обшивка его веера блеснула в свете сотен свечей. — Но я знаю, насколько редки эти книги. Мне пришлось подкупить несколько книжных магазинов, чтобы они прислали мне полную коллекцию, и довольно щедро заплатить профессионалу за хорошо сделанные копии. Вы знаете, госпожа Цзинь большая их поклонница. Я одолжил ей все экземпляры до единого, и она их все прочитала. — Он рассеянно постучал веером по деревянному ящику, и металл со стуком оставил вмятину на крышке.

— На что ты намекаешь, молодой господин Не? — напряжённо спросил Цзинь Гуаншань стискивая свои мантии до побелевших костяшек.

— Мне просто любопытно, что из трёх книг, которые госпожа Цзинь вернула мне в последний раз, две пришли с извинениями за незначительный ущерб — ущерб, в котором она обвинила Вас и Вашего племянника. Я не знал о Вашей любви к лихим романтическим трагедиям, иначе я бы лично связался с Вами, чтобы предложить доступ к моей библиотеке. — Не Хуайсан соорудил притворно-грустное лицо.

— Я не выношу эту... чепуху! — выпалил Цзинь Гуаншань. — И если бы я знал об источнике её увлечения, я бы потребовал, чтобы вы прекратили переписку!

Не Хуайсан выглядел потрясённым:

— Но как Вы можете так говорить, когда одна испорченная книга была найдена в Ваших собственных покоях, а другая — в покоях Вашего племянника?

— Какое это имеет отношение к тому, что Вы держите нас здесь? — почти визгливо спросил Цзинь Гуаншань.

При этих словах Не Хуайсан отбросил фальшивое выражение лица и принял позу расслабленного превосходства.

— Просто так случилось, глава Ордена Цзинь, что символы в этих книгах полностью совпадают. Но, в конце концов, зачем секте наёмных убийц нужна какая-либо печать? Литературные приёмы, глава Ордена Цзинь, не отражают действительность.

Цзинь Гуаншань нахмурился, а затем тяжело сглотнул.

— Я не понимаю, что Вы имеете в виду, — произнёс он почти без уверенности.

— Всё в порядке, мы можем дождаться возвращения моего брата. В конце концов, он главный заклинатель. Суд должен состояться перед ним.

Наступила тишина. Цзинь Гуаншань перевёл взгляд с Не Хуайсана на веер, с которым он возился, на коробку, которую наследник Не поставил на стол в центре зала, и усмехнулся:

— Какая часть его правления осуществляется у него под носом или за его спиной?

Не Хуайсан едва взглянул на него.

— Мой брат знает то, что ему нужно знать, и если он спросит, то может узнать больше, — сказал он, обрывая кончик нити, выбившийся из строчки на тканевой панели веера.

— Он знает, что ты ведёшь дела у него под носом?

— Теперь он знает больше, — ответил молодой человек. — И я почти ничем не управляю — у меня нет склонности к сражениям.

— Нет, ты крадёшься и манипулируешь глупыми сплетницами для достижения своих целей! — отрезал Цзинь Гуаншань.

— Я обеспечиваю развлечение и выслушиваю с сочувствием. Если они хотят рассказать мне о

своих проблемах, это далеко от моего контроля. — Не Хуайсан пожал плечами. — Ах, это шаги моего брата. — Он повернулся как раз в тот момент, когда Не Минцзюэ вошёл в зал. — Старший брат.

— Если всё так, как мы подозреваем, Цзинь Цзысюнь мёртв, — коротко сообщил главный заклинатель. — Мой доктор осматривает тело, пока мы разговариваем.

Цзинь Гуаншань, побелевший от ярости, выпрямился:

— Вы говорите, что мой племянник был убит на Вашей территории, и держите нас здесь взаперти, как преступников?

Не Минцзюэ пригвоздил его взглядом:

— Если это твой племянник, то он умер, совершив что-то очень глупое. Он сам навёл на себя смерть, и ему повезло, что он не убил всех остальных здесь в процессе.

— Если бы Вы смогли доказать, что Цзинь Цзысюнь жив, мы могли бы избежать всех этих неприятностей, — указал Не Хуайсан, приподняв уголки губ в мстительной улыбке. — Но даже мои собственные слуги не смогли отыскать его. Возможно, он действительно столкнулся с чем-то ужасным, глава Ордена Цзинь? — Наконец он поднял крышку коробки и отложил её в сторону, открывая содержимое.

Внутри лежала пачка писем на тонкой бумаге разных цветов, две книги, сложенные листки и свиток.

Не Минцзюэ с любопытством посмотрел на брата:

— Что это, Хуайсан?

— Это? — Молодой наследник вытащил свиток. — Это подробный журнал тех, кому я одолжил книги в прошлом году. Имена, титулы, день отправки и получения. — Он отложил свиток. — А это — письма, которые я получил от госпожи Цзинь, девы Цинь, второго молодого господина Хэ, господина Сун Циньсю и девы Ян. Все они рассказывают о различных... встречах, которые они имели или о которых слышали — с участием главы Ордена Цзинь. Все они имеют связь с текущей ситуацией. — Он положил пачку писем рядом со свитком и вновь потянулся к коробке: — А это документы, которые мы нашли у двух предыдущих убийц. И это две книги, которые я одолжил госпоже Цзинь, что содержат те самые знаки — обе были повреждены до того, как их вернули, и за которые госпожа Цзинь много извинялась в своих письмах ко мне. Очевидно, одну из них позаимствовал её муж, другую же нашли в покоях Цзинь Цзысюня.

Книги также были выложены на стол, а рядом с ними — два листа несколько скомканной бумаги.

Цзинь Гуаншань становился бледнее по мере того, как каждый из предметов, перечисленных Не Хуайсаном, занимал своё место на столе.

— Вы не можете развлекаться этой бессмыслицей! — прошипел он.

Возможно, это было худшее, что он мог сказать, потому что глаза Не Хуайсана заблестели.

— Я был бы рад подробнее рассказать Вам, глава ордена Цзинь. Если ты позволишь мне проявить снисходительность, старший брат? — Он вопросительно посмотрел на Минцзюэ.

Словно в оцепенении, глава Не жестом приказал своему брату продолжать; он понятия не имел, что задумал Хуайсан, но не мог не втянуться, почти как если бы его брат был неким мистическим ткачом сказок, собирающимся раскрыть окончательный сюжет.

Как только Не Хуайсан вытянул из стопки одно из писем и открыл его, чтобы прочитать, Цзинь Цзысюань выступил вперёд.

— Это... это письмо от моей матери? — требовательно спросил он, широко раскрыв глаза и прижав к бокам трясущиеся руки.

— Да, молодой господин Цзинь. Я часто переписываюсь с ней, как ты уже знаешь.

— Зачем моей матери говорить о клановых делах в таких письмах? — Цзинь Цзысюань наполовину требовал, наполовину умолял — учитывая всё происходящее, весь вихрь злодейства, который теперь кружился вокруг его собственного отца, он отчаянно хотел, чтобы что-то имело смысл, чтобы какая-то маленькая часть его жизни не превратилась в хаотический водоворот.

Не Хуайсан усмехнулся.

— Она не говорит о делах Ордена как таковых, молодой господин Цзинь. Но она считает меня другом и ценит мои книги и мои разговоры — ей нравится рассказывать забавные истории из своего дня, как и многим из тех, с кем я переписываюсь. Послушайте, и Вы поймёте, что я имею в виду. — Он сделал паузу, дав наследнику Цзинь время возразить, а потом откашлялся, открыл письмо и начал читать:

— Мой дорогой Хуайсан,

Я очень надеюсь, что это письмо и Ваши книги дойдут до Вас быстро. Мне очень понравилась последняя часть «Изгнанного слуги и непоколебимой девы»! Воистину трогательная смесь романтики и судьбы! Быть втянутым в такую ситуацию, как бедный Шэнгуань, только для того, чтобы стать сильнее... о, если бы только такие вещи не ограничивались тушью и свитком!

Мой дорогой Хуайсан, прежде чем я продолжу радовать Вас своими впечатлениями от очаровательной истории Шэнгуаня и Юмей, прежде я должна извиниться. Мне так понравилась эта книга, что я хранила её гораздо дольше, чем обещала. Хотя я знаю, что Вы уверяли меня, что не возражаете, боюсь, что мой муж повредил её! Как-то раз я наслаждалась книгой с моими дамами и оставила её в своей гостиной — обычное дело. Когда я вернулась на следующий день, книга исчезла! Я обыскала свои комнаты, но, увы, книги не оказалось. Я нашла её только два дня назад в личных покоях моего мужа! Он отверг мои обвинения, но несколько страниц книги исписано его собственным почерком, а между страницами остался клочок бумаги с разрозненными пометками, который он, должно быть, использовал как закладку. После извлечения я заметила, что помимо нацарапанных на полях заметок, в книге не хватает страницы. Это явно дело рук моего мужа, потому что ни один слуга не посмеет прикоснуться к моим книгам.

Я вложила небольшую сумму, чтобы заплатить за ущерб — я знаю, что у Вас есть оригинальная копия на Вашей собственной полке, Хуайсан, так что Вы сможете отремонтировать этот повреждённый экземпляр. Я надеюсь, что этот платёж покроет расходы на исправление глупости моего мужа.

С нетерпением жду следующего тома и уверяю Вас, что буду внимательно за ним следить — моему мужу может не нравиться мой выбор литературы, но он не может отказать мне в моих развлечениях. Он определённо получает своё в менее пикантных местах, чем на страницах книги.

О, мне стыдно так жаловаться Вам, мой друг, но Вы всегда потакаете мне в моих жалобах. У меня так редко бывает такая внимательная и вдумчивая аудитория.

Я с нетерпением жду Вашего ответа, и, поскольку это письмо стало длинным, я изложу свои мысли о последнем эпизоде, на котором закончилась эта книга, в отдельном письме, которое оставлю между страниц.

Мои наилучшие пожелания,

Цзинь Вейли».

Когда Не Хуайсан закончил читать, в комнате стало так тихо, что каждый мог услышать тихий шорох бумаги, когда молодой человек положил письмо на стол. Его сияющая улыбка не добрая, а скорее острая, как лезвие меча, умело направленного на то, чтобы пронзить самое слабое место тела.

Хуайсан потянулся к книге — неприятзательному тому в нежно-зелёном переплете с названием «Изгнанный слуга и непоколебимая дева», написанным изящной каллиграфией с правой стороны.

— Это та самая книга, которую я одолжил госпоже Цзинь — у меня есть несколько экземпляров, так как она популярна, поэтому я сохранил эту как есть. Это вторая из серии,

которая сейчас довольно популярна, и на её страницах есть копии этого знака. — Он развернул один из потёртых листков бумаги и открыл книгу на отмеченной странице.

Символ на столе и тот, что красовался на иллюстрации из книги, совпадали до последнего штриха, и Не Хуайсан, вопросительно склонив голову, повернулся к Цзинь Гуаншаню.

Мужчина почти снежно-белый от ужаса уставился в книгу:

— Я...

— Ваша собственная рука отметила эту страницу, глава Ордена Цзинь, и на отсутствующей странице также есть иллюстрация с этим знаком. Мы можем сравнить эту книгу и полную копию, чтобы быть уверенными, если Вы чувствуете, что мы должны это сделать. — Голос Хуайсана звучал так искренне и маняще, что даже у Не Минцзюэ мурашки побежали по спине, когда он не увидел такого же тепла в его глазах.

— Как Вы докажете, что это написала моя жена? — Цзинь Гуаншань стиснул зубы.

Ответная улыбка Не Хуайсана внушала ужас.

— Вы можете сами проверить её печать. Я бы никогда не стал скрывать подобные вещи. Но это всего лишь одно письмо, глава Ордена Цзинь. Я уверен, что мы все хотели бы увидеть, что остальные книголюбы говорят о Вашей деятельности, об интересных изменениях, которые вы спровоцировали в иерархии Ордена Ланьлин Цзинь, о странном поведении Вашего печально погибшего племянника, о полуночных встречах во дворах с опальным заклинателем с короткой стрижкой. — Не Хуайсан вздохнул, перекладывая письма на столе, и добавил: — Так много вопросов, глава Ордена Цзинь.

У Не Минцзюэ возникло подозрение, что, как главному заклинателю и самому старшему по рангу в комнате, ему следует вмешаться в происходящее, но он не мог заставить себя разрушить эту интригующую картину, которую рисовал его брат.

Дрожащий, разъярённый Цзинь Гуаншань, наконец, огрызнулся:

— Я отказываюсь быть... осуждённым ребёнком! — выпалил он.

Не Хуайсан изящно приподнимает бровь.

— Вот как? Я теперь ребёнок, глава Ордена Цзинь? И если это так, то кто может судить Вас? Именно в Цинхэ член Вашего собственного Ордена — Ваш собственный племянник — пытался убить заклинателя, находящегося под защитой Не.

Цзинь Гуаншань наставил дрожащий палец на теперь гораздо более пугающего его молодого человека.

— Это... это просто сплетни и сказочная чепуха! Мой племянник убит в Цинхэ! Какое значение имеет всё это легкомыслие? Какое значение могут иметь эти письма, якобы написанные моей женой? Разве убийство моего племянника не более важное дело?! — В ходе своей запинаящейся речи Цзинь Гуаншань нашёл что-то вроде твёрдой опоры.

Это не смутило Не Хуайсана.

— Это важно, глава Ордена Цзинь, потому что Ваш племянник был убит в процессе попытки убийства собрата-заклинателя. Убийство, которое, если бы оно стало успешным, превратило бы всё: и цитадель, и город — в выжженную землю. То, что он умер, естественное последствие его действий. Но одного этого для суда было бы недостаточно. Цзинь Цзысюнь — третий убийца, и я уверен, что мы найдём третий листок бумаги, соответствующий первым двум, когда его тело снова соберут воедино. — Он коснулся двух листов бумаги с угольным знаком. — Эти действия ставят под угрозу жизни всех в мире совершенствования, и кто стоит за каждой попыткой? Кто этот глупый вдохновитель, пытающийся уничтожить мир? Кукловод, дёргающий за ниточки, чтобы получить шанс на власть? — Длинные элегантные пальцы легли на стопку писем, и острый взгляд Не Хуайсана вонзился, казалось, в самую душу Цзинь Гуаншаня.

— Вы не можете допустить, чтобы такое безумие продолжалось, Не Минцзюэ! Как Вы смеете обвинять мою семью в подобных действиях?!

На лице Не Хуайсана мелькнула мрачная улыбка.

— Мы можем дождаться вердикта целителя, если хотите, глава Ордена Цзинь. Убедиться, что Ваш глупый, отсутствующий племянник, именно тот, кто пытался совершить такой чудовищный идиотизм.

— Я требую этого! Я также требую беспристрастного суда!

Прежде чем Не Хуайсан успел что-то сказать, вмешался Не Минцзюэ.

— Будет вызван великий учитель Лань Цижэнь! — заявил он и, поймав удивлённый взгляд брата, почувствовал себя странно воодушевлённым, словно получил одобрение.

Цзинь Гуаншань нахмурился.

— И где здесь беспристрастность? Вы говорите об этой сказочной чепухе, распространившейся по миру совершенствования, как о неопровержимом доказательстве, достойном того, чтобы отвергнуть убийство моей собственной крови, но ведь в этом замешана собственная семья великого учителя Лань Цижэня!

— Вы обвиняете кого-то столь уважаемого, как великий учитель Лань Цижэнь, в предвзятости?
— язвительно уточнил Не Минцзюэ.

— Замешан его любимый племянник, конечно, он необъективен.

Не Минцзюэ фыркнул:

— Он не был проинформирован. Глава Ордена Лань не сказал ему.

Цзинь Гуаншань, казалось, был ошеломлён этим, и на миг даже замялся — короткий взгляд на Не Хуайсана заставил его сглотнуть.

— Если то, что Вы говорите, правда, я подожду. Мы можем представить ему этот фарс, когда он приедет. И тогда мой племянник получит правосудие за своё убийство.

— Тогда всё решено. Он будет здесь в течение недели. Ваши люди всё это время будут находиться под наблюдением в ваших комнатах, и... Что такое, Хуайсан?

Не Хуайсан спрятал половину лица за своим смертоносным веером.

— Я приказал подготовить для них специальные комнаты, старший брат. Со всеми этими подозрениями, лежащими у наших ног, было бы неразумно позволить им вернуться в свои покои, — сказал он, бросив быстрый взгляд на двери зала. — Я уверен, что новые покои гораздо лучше подойдут нашим гостям, тем более что находятся они в Крыле Просветлённого Разума.

Несколько долгих мгновений Не Минцзюэ просто смотрел на своего коварного брата, пытаясь собраться с мыслями.

— Если комнаты подготовлены должным образом, мы ими воспользуемся, — наконец, произнёс он, тщательно выискивая что-нибудь, что могло бы ещё больше раскрыть этого хитрого и умного молодого человека, которого он никогда по-настоящему не видел в своём брате

И хотя Цзинь Гуаншань слабо протестовал против эскорта охраны, а тем более, когда перед ним открылись двери комнаты с голыми стенами, он так и не смог отыскать нужных аргументов, чтобы прекратить это издевательство. Стоящий рядом с ним Цзинь Гуанъяо прищуренными глазами смотрел на своё новое аскетичное жилище, только теперь осознавая, насколько он был слеп, что так и не сумел правильно оценить потенциал Не Хуайсана. Хотя он сомневался, что кто-либо ещё в главном зале полностью понял, на что намекал молодой человек с веером: Цзинь Гуанъяо не смог бы пробиться из борделя в золотые залы Ланьлина, не умей он по-настоящему слушать.

Блестящие глаза мастера-манипулятора, стоящего рядом с Не Минцзюэ, улыбнулись ему, —

остро, как бритва, и безжалостно, — прежде чем двери в его новое жилище закрылись.

* * *

Очень немногие из тех, кто был вовлечён в это дело, выпалились той ночью, а едва наступило утро, как целитель, ответственный за исследование тела убийцы, пришёл в комнату Не Минцзюэ.

— Глава Ордена, я прошу прощения за беспокойство, но Вы хотели знать о теле злоумышленника.

Не Минцзюэ, не теряя времени, повесил Бася на спину и открыл дверь.

— Какие у тебя новости? — Он был полностью экипирован, поскольку так и не стал ложиться спать.

Целитель не сводил глаз с пола.

— Тело принадлежало члену Ордена Цзинь. Я не знаком с пришедшими людьми, но погибший молод, примерно того же возраста, что и молодой господин Не, в хорошей форме. При нём были два кинжала и этот листок бумаги. — Дрожащая рука протянула главе небольшой клочок старой бумаги. — Помимо лба злоумышленника, это единственное, что осталось нетронутым.

Минцзюэ взял клочок бумаги, уже зная, что увидит на нём. Снова этот знак. Он подавил желание смять бумагу в кулаке.

— Я приведу молодого господина Цзиня, чтобы помочь опознать тело, — сказал он тихо, зная, что опознание было лишь формальностью — все и так знали, кто был убит. — Пожалуйста, убедитесь, что он правильно разложен.

<http://bllate.org/book/13203/1177354>